

Таохуа настойчиво тянула за рукав Кэ Ли, но та лишь смеялась, не сопротивляясь. Хотя сравнение с собачьим носом звучало не слишком лестно, Кэ Ли действительно обладала обострённым обонянием и вкусом, превосходящим обычных людей. Запах тела А Шан был реальным, как и аромат ягнёнка.

Кэ Ли объяснила, что лекарство, которое она варила на плите, предназначалось для А Шан. Хотя оно не могло сразу восстановить все воспоминания, но при ежедневном приёме утраченные воспоминания постепенно, словно жемчужины, вернутся в её сознание.

А Шан не знала, как выразить благодарность, но Кэ Ли лишь махнула рукой, взглянув на Таохуа, и шутливо сказала:

— Красавица, просто помоги мне почаще отвлекать этого маленького чертёнка.

Ночью Фуцзюй пришла в комнату А Шан. Та в это время расчёсывала шерсть ягнёнка, и, увидев вошедшую, ягнёнок, словно тоже любивший красавицу, подбежал к ней. Фуцзюй рассмеялась:

— Этот ягнёнок действительно очарователен.

А Шан, боясь, что ягнёнок испачкает одежду Фуцзюй, поспешила позвать его обратно. Ягнёнок, будто понимая человеческую речь, с блеянием вернулся в её объятия. Фуцзюй, наблюдая, как А Шан с нежностью смотрит на ягнёнка, продолжила:

— Неудивительно, что глава павильона специально отправила этого ягнёнка. Видимо, А Шан, ты действительно его любишь.

— Глава павильона...?

Рука, гладящая ягнёнка, внезапно остановилась. Казалось бы, невинное замечание Фуцзюй развеяло сомнения, мучившие А Шан весь день.

— Фуцзюй, ты говоришь... — А Шан посмотрела на ягнёнка в своих руках, всё ещё не веря:

— Это глава павильона...

— Что? Разве ты не хочешь его? — Фуцзюй не стала отвечать прямо, спросив, действительно ли А Шан хотела этого ягнёнка. Та кивнула, и улыбка Фуцзюй стала ещё шире:

— Глава павильона знала, что ты скучаешь по этому ягнёнку, поэтому специально попросила Ю Фэн привезти его тебе. Это было очень внимательно с её стороны... — Фуцзюй подмигнула А Шан, слегка игриво:

— Я сама это слышала.

—

А Шан сжала губы, не зная, что ответить. Она думала о множестве возможностей, даже предполагала, что отрицание Ю Фэн было обманом, но не ожидала, что это было решение Ци Юнь.

— Спасибо...

Увидев, как А Шан растерянно благодарит, хотя эти слова были адресованы не ей, Фуцью с лёгкостью приняла их и сказала, что сегодня она простудилась, и если А Шан хочет её отблагодарить, то может сделать для неё одно дело.

Это дело было несложным — просто отнести вино Ци Юнь.

Ци Юнь пила только вино, сваренное Кэ Ли. Обычно это поручали Фуцью, и даже близкая служанка Таохуа не могла присутствовать при этом. Поэтому, когда А Шан пришла за вином, Таохуа была удивлена.

Ещё больше её удивило то, что, хотя Фуцью раньше болела, она никогда не поручала кому-либо другому подавать вино Ци Юнь.

Стоя у двери комнаты Ци Юнь, А Шан всё ещё думала о словах Фуцью. Та сказала, что Ци Юнь редко проявляет интерес к делам других, тем более к таким мелочам, как ягнёнок. Это означало, что А Шан для Ци Юнь была чем-то особенным...

— Нет, это невозможно.

А Шан покачала головой, отгоняя эту абсурдную мысль. Она предпочла бы верить, что Ци Юнь просто была заботливой, а её холодность — лишь внешняя оболочка.

— Глава павильона.

А Шан осторожно постучала в дверь и, получив разрешение, вошла с вином. Ци Юнь стояла у окна, протирая короткий меч. Меч выглядел изысканно, его поверхность сверкала серебром в лунном свете.

За окном продолжал падать снег, уже несколько дней без перерыва. Ци Юнь повернулась, убрала меч в ящик и, увидев А Шан с вином, не удивилась.

— Фуцью сказала, что простудилась... — А Шан всё же объяснила, но Ци Юнь лишь равнодушно ответила:

— Да?

—

Такой холодный ответ удивил А Шан. Она думала, что Фуцью и Ци Юнь были ближе, ведь они...

Картина их близости не вовремя всплыла в её памяти, и А Шан сжала губы, пытаясь её подавить.

Ведь они были так близки...

Разве близкий человек не должен больше беспокоиться, когда другой заболевает?

А Шан не могла не думать об этом.

— Поставь там.

Холодный голос Ци Юнь вернул её к реальности. А Шан растерянно кивнула и осторожно поставила вино на стол, но не уходила.

— Есть ещё что-то?

— Фуцзюй сказала, что я должна убедиться, что вы выпьете вино, прежде чем уйти...

—

Между ними вдруг возникла неловкая пауза. А Шан впервые увидела в глазах Ци Юнь лёгкое замешательство.

Хотя она не понимала, почему так важно было убедиться, что Ци Юнь выпьет вино, но, раз это было поручение Фуцзюй, А Шан не могла ослушаться. Она продолжала ждать, пока замешательство в глазах Ци Юнь не сменилось лёгкой усталостью, и та с лёгким вздохом сказала:

— Могу я не пить?

Такие слова, скорее похожие на просьбу, не соответствовали статусу главы павильона. А Шан даже уловила в них нотку каприза. Она смутилась, не зная, как реагировать.

— Этот напиток... он горький. — Ци Юнь продолжала выражать недовольство вином, и А Шан всё больше недоумевала:

— Разве это не ваше любимое вино? Его сварила Кэ Ли.

— Ты думаешь, она умеет варить вино? — Ци Юнь неожиданно рассмеялась:

— Так они тебе сказали?

— Я... — А Шан, не понимая, извинилась:

— Простите...

Увидев, как А Шан снова стала робкой, Ци Юнь убрала улыбку и поднесла бокал к её губам:

— Хочешь попробовать?

А Шан опустила взгляд. Вино выглядело обычным, но от него исходил странный запах.

— Глава павильона...

— Ты выпьешь, и я выпью.

Ци Юнь приблизилась, и её присутствие заставило А Шан съёжиться. Она даже не осмеливалась смотреть ей в глаза.

— Это вино очень важно для главы павильона, поэтому, пожалуйста, убедитесь, что она его выпьет.

Если оно так важно...

А Шан сжала губы, словно решившись, взяла бокал и поднесла его ко рту, но вместо вкуса вина

её губы коснулись чего-то холодного и мягкого.

— Ммм... глава...

Её губы были прижаты пальцем Ци Юнь, не давая ей говорить.

А Шан увидела, как Ци Юнь улыбнулась. Так близко её улыбка, даже лёгкая, заставила А Шан замереть.

Холодный и мягкий палец убрался, не задерживаясь на её губах, но оставив после себя долгое трепетание.

— Тебе нельзя это пить. — Ци Юнь снова улыбнулась, подняла бокал и выпила его залпом:

— Ты умрёшь.

—

А Шан смотрела в пустой бокал, забыв его взять.

Через некоторое время она подумала, что, возможно, в бокале было вовсе не вино.

— Не думай об этом, там было лекарство. — Ци Юнь, словно читая её мысли, подошла к окну и, глядя на падающий снег, сказала:

— Снег скоро прекратится.

— А Шан, подойди.

Ци Юнь пригласила её посмотреть на уходящий снег. А Шан встала рядом, соблюдая осторожную дистанцию. Она смотрела на профиль Ци Юнь, озарённый лунным светом. В этот момент она вспомнила о ягнёнке и, собравшись с духом, поблагодарила Ци Юнь.

Ци Юнь ничего не ответила, лишь посмотрела на неё. Возможно, из-за снега, её глаза стали менее резкими, хотя в них всё ещё оставалась лёгкая холодность:

— Здесь можно весной любоваться ночными цветами, летом смотреть на звёзды, осенью наслаждаться полной луной, а зимой встречать первый снег.

—

А Шан почувствовала, что Ци Юнь не договорила. Она посмотрела в окно на прекрасный пейзаж, который описывала Ци Юнь. Лунный свет, отражающийся на снегу, словно цветы, летящие по двору.

Внезапно она почувствовала, что стало не так холодно, и она больше не одинока.

Первое, что вспомнила А Шан, была женщина.

Женщина была худой, с измождённым лицом. Она держала на руках ребёнка и непрерывно ругала А Шан, которая не могла разобрать слов, но слышала только:

— Это ты виновата! Это ты виновата! Это ты виновата!

А Шан не понимала почему, но слёзы текли по её лицу. Она прижалась к ногам женщины, успокаивая и извиняясь, словно ничтожная пылинка. Но женщина продолжала яростно кричать и, наконец, оттолкнула А Шан ногой.

<http://bllate.org/book/16235/1458794>